

АЛЬБИНА УРАЛЬСКАЯ

A romantic couple is depicted in formal attire. The man, on the left, has light brown hair and blue eyes, wearing a dark grey patterned suit jacket over a light blue shirt and a dark tie. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a black, sleeveless, sequined dress. They are standing close together, with the man's hand on the woman's waist. The background is dark and ornate, with vertical lines and decorative elements, suggesting a grand interior. The overall mood is intimate and elegant.

Я ХОЧУ ТЕБЯ
КУПИТЬ

Альбина Уральская

Я хочу тебя купить

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Случайное знакомство привело Полину в лапы чудовища, который превратил ее жизнь в ад. Он сломал всё, во что она верила, всё что она любила. Он уничтожал её саму, уничтожал жестоко и безжалостно, а она не сдавалась...

Таковыми, как Макар, восхищаются, таких любят, таких хотят, мир лежит у их ног. Большие деньги дают безграничные возможности в реализации своих желаний, желаний монстра в человеческом теле. Возлюбленной жертве не выскользнуть из объятий маньяка.

В тексте есть насилие, эротические сцены, нецензурная речь.

Не рекомендую читать впечатлительным и эмоционально восприимчивым читателям.

Содержание

Глава 1: Как зарождается страх	4
Глава 2: Игрушка	14
Глава 3: Животное	25
Глава 4: Побег	37
Глава 5: Кодировка	48
Глава 6: Гнилое сердце	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Я хочу тебя купить

Альбина Уральская

Глава 1: Как зарождается страх

Полина открыла дверь своей квартиры и вошла, она была голодной и уставшей после работы. Она даже не сразу почувствовала запах... Запах ЕГО парфюма. Её сначала просто замутило, и только потом она поняла, что запах осязаем, и это не плод воображения. Его парфюм был приятным, будоражащим, и он бы ей очень нравился, наверняка, если бы был на другом мужчине, а не на нём. С трудом волоча ноги, она пошла в комнату, в единственную комнату в её квартире, Полина не ошиблась, ОН сидел в её любимом кресле, смотрел её телевизор и гладил её кота, который разместился на его коленях.

– Что тебе нужно? – холодно поинтересовалась Полина, не сводя с него глаз. Она старалась быть спокойной настолько, насколько это было возможно. Кот равнодушно спрыгнул с колен и пошёл к хозяйке. ОН выключил телевизор, положил пульт от телевизора на журнальный столик, многообещающе улыбнулся и ответил:

– Я хочу, чтобы ты мне отсосала.

– Я надеюсь, ты моему коту это не предлагал? – мрачно

пошутила Полина, подбирая кота с пола на руки.

– Ты знаешь, что я с тобой сделаю в случае отказа, – слова были мягкими, обволакивающими и угрожающими одновременно.

– Подрочишь у меня на глазах или сначала изнасилуешь?! – съязвила девушка. – Удиви меня.

– Не думал, что ты откажешь. Полгода без моего контроля не пошли тебе на пользу. Ты забываешься, моя дорогая, у меня масса вариантов превратить твою жизнь в ад. Я могу сделать с тобой всё что захочу, любую свою прихоть. Отберу работу, квартиру, свободу. Мне всё по силам или ты забыла? – его красивое лицо было бесстрастным. Но от его цепкого холодного взгляда у Полины всё внутри сжалось и руки похолодели. Она слишком хорошо знала его, и хорошо понимала, что перечить ему нельзя.

– Я думала, ты со мной наигрался, – печально усмехнулась она. Полина отпустила кота, сняла с себя курточку, которую забыла снять в коридоре, бросила её на пол, подошла к нему и покорно встала у его ног на колени. Он с удовольствием наблюдал за ней, слегка склонив голову на бок.

– Может быть, ты приподнимешься, чтобы расстегнуть брюки, – она не поднимала на него глаз. Не было смысла смотреть в глаза человеку, разрушившему её жизнь полгода назад. Он наклонился чуть вперед, взял её за подбородок и поднял лицо вверх, принудив её встретиться с его взглядом.

Полина была миловидной, с яркими чертами лица, с тём-

но-карими глазами. Брюнетка. Косметикой она не пользовалась последние полгода, чтобы не привлекать к себе внимание мужчин. Но это её не спасало. В этом году ей исполнился 31 год, но выглядела она лет на двадцать с небольшим.

– Я скучал – с издёвкой произнес он. – Какого хрена ты начала встречаться с Фесенко? Я возможно бы не полез в твою жизнь снова, если бы ты не появилась на моём горизонте.

– Между нами ничего нет, он же женат, – пролепетала с испугом она.

– Это сейчас ничего нет, – усмехнулся он. – Ты же в кредитах вся. Сама под него ляжешь, как только запахнет деньгами.

– Ты вроде за минетом пришёл, – отрезала грубо Полина. – Я вообще жрать хочу, если мы это дело затынем, то я у тебя член не сосать буду, а грызть или возможно даже жевать.

Он несколько секунд задумчиво смотрел в её карие глаза и, видимо получив ответ, отпустил её подбородок и расхохотался.

– Ну хорошо, пошли на кухню, перекусишь. Трахнуть я тебя всегда успею.

Полина не знала как на это реагировать, она помнила, что он сделал с ней и её браком полгода назад. Как он размазал и уничтожил её жизнь и её, как личность. Слишком свежи были воспоминания и страхи, связанные с ним. О, как она бы хотела всё это забыть.

Он вошёл в её жизнь в начале лета. Она сидела в обед со своими подружками в кафе, и к ним неожиданно присоединился брат одной из подруг. Она его редко видела, поэтому никто не был против. Красивый... Дьявольски красивый 40-летний мужчина, блондин с тёмно-синими глазами, богатый и холостой. В компании замужних женщин он вызвал только тоскливый вздох.

Макар был отличным собеседником. Он оплатил счёт девушек. В последствии, он стал обедать с ними как минимум раза три в неделю, всегда оплачивая их счёт. И чем чаще он появлялся в их компании, тем больше втирался в доверие.

Однажды, между делом, он напрямую спросил у Полины, почему в её 8-летнем браке нет детей (у подружек было уже по одному ребёнку). Тогда это выбило её из колеи. Иметь с мужем детей они могли, но не были готовы к такой нагрузке. Она зарабатывала больше мужа, и благодаря её заработной плате, они платили ипотечный кредит и кредит за машину. Сказать такое вслух она не могла, и она отшутилась, что всему своё время. Тогда она не придавала значения, откуда он знает, что она в браке 8 лет.

А Макар стал встречаться всё чаще, случайно в магазинах, на улице. Он стал ненавязчиво названивать ей. Полина не была душой, и поэтому сообразила, к чему ведёт Макар, практически сразу. В одной из душевных бесед по телефону Полина поинтересовалась, зачем он ей названивает, замужней женщине, в чём его интерес.

Макар ответил честно, что готов купить её на время, и щедро оплатить услуги как любовницы. На что Полина ответила ему не менее честно, что не собирается изменять мужу, и что Макар ошибся на её счет. Он дал подумать ей неделю, томно вздыхая в трубку. Полина не одумалась, перестала ходить на совместные обеды и отвечать на его звонки.

В июле сестра Макара пригласила её и подружек за город, к себе домой в баню и на шашлыки девчачьей компанией. Эти поездки были традиционными уже года четыре, поэтому Полина смело поехала без мужа. Макар тоже был там, он помогал хозяйке и её мужу с застольем, по отношению к самой Полине вёл себя дружелюбно, вечер провели весело.

Полина не собиралась оставаться изначально и потому не пила алкоголя. В час ночи она решила ехать всё-таки домой, но машина не завелась. А ехать было нужно. Утром, не смотря на то, что было воскресенье, была встреча на работе с клиентом, которую ну никак нельзя было отменить. Мужчины поковырялись в машине и сказали, что нужны спецы, и они в этом деле не помощники. Речь шла уже о такси, когда Макар, который за вечер не выпил ни капли, предложил подкинуть Полину до дома в город, если она готова заехать с ним в его лесной домик по пути, покормить собаку. Выбора не было. Но тогда она его и не боялась, а даже доверяла.

Его лесной домик оказался весьма внушительным коттеджем в глухом лесу за глухим забором. Он сходил покормил собаку и запер её в вольере. В машину он сел чем-то взбудо-

раженный, это не ускользнуло от Полины:

– Комарья, жуть. Хочешь дом покажу? – неожиданно предложил Макар. – Обожаю это место.

Любопытство Полину не посетило, хотелось спать.

– Может потом, поздно, – с надеждой в голосе предложила она.

– Пойдём! Прямо, хочу похвастаться! Тебе понравится!

Полине пришлось нехотя тащиться за ним в дом. Ночной летний воздух бодрил.

В доме было уютно. Макар провел быстро по гостиной, затем огромной кухне, показывал каждый закуток, с удовольствием комментируя, на втором этаже он провёл её по двум комнатам и завёл в свою спальню.

– Обожаю свою кровать, спится на ней очень крепко. Раздевайся!

– Что? – ошарашенно переспросила Полина, надеясь, что ослышалась, хотя она уже понимала, что попала в ловушку. Верёвки, прикрепленные к огромной кровати с ремнями, были вполне убедительны.

– Я убью тебя, если ты будешь сопротивляться! – предупредил он её, в его руках появился пистолет, видимо заранее подготовленный. – Будешь слушаться и ничего страшного не случится.

– Ты шутишь? Скажи, что ты шутишь. Боже какая я дура! – Полину начало потряхивать.

– Сними одежду, я не хочу её рвать, тебе потом не в чем

будет возвращаться. И я не хочу тебя бить, меня это не возбуждает. Меньше всего я хочу тебя убивать. Как бы там ни было, сегодня я тебя изнасилую. Будь послушной девочкой, раздевайся до нага и ложись на кровать. Пистолет боевой, и он заряжен. Это чтобы ты знала, на всякий случай.

– Может я только трусы сниму? – предложила Полина, стаскивая с себя кружевные трусики.

– И всё остальное тоже, – спокойно сказал он, наблюдая как она раздевается. На пол, следом за трусиками, полетело платье и бюстгальтер. Девушка была хороша, ничего лишнего, красивое точёное тело. Она не стала смущаться и прикрываться руками... Смысл? Полина села на кровать.

Он ей приказал пристегнуть руку ремнем. Как только она застегнула ремень на запястье, он пристегнул ей вторую руку и обе ноги. Руки можно было слегка согнуть в локтях, ноги тоже можно было сгибать в коленях, но не свести вместе. Вырваться с этого распятия было невозможно. Она была в его полной власти. Макар снял с себя рубашку и положил вместе с пистолетом на комод. Джинсы не спешил снимать. Лёг с ней рядом на кровать.

Коснулся её губ своими губами, Полина резко отвернулась, ей было противно. Насильника этот маленький протест не остановил. Его ладонь опустилась на её грудь, он немного поиграл с соском, потом со вторым. Рука поползла по животу вниз, он любовался ею. Ноги были разведены, поэтому он легко добрался до клитора, лениво поиграл с ним пальцами

и запустил два пальца во влагалище.

– А ты сухая, не потекла, и не затаस्कанный, на удивление, – спокойно усмехнулся, он осторожно поигрывал пальцами в ней. – Я хотел тебя сначала накачать либо алкоголем или наркотой, но потом решил, что трахать тебя куда интереснее в трезвой памяти. Жаль, не купил смазку, у тебя там так узко как у девственницы. Тебя муж не трахает?

– Да пошел ты! – огрызнулась девушка, не поворачивая головы. Она боялась. Боялась, что сейчас расплечется от унижения, прямо перед ним. Полина не хотела показывать свою слабость... Никогда, никому! Тем более, насильнику.

Она всем своим существом ощущала издевательскую улыбку на его губах. Он вытащил из неё пальцы и снова начал играть с клитором, но уже поактивнее, его губы опустились на её шею. Тело против её воли начало оживать. Она даже не поняла, в какой момент застонала и раздвинула ноги шире.

Макар скинул джинсы и осторожно забрался между её ног. Полина напряглась, когда его член коснулся её половых губ.

– Расслабься, и я не причиню вреда, – прошептал Макар ей на ухо. Он вошел в неё осторожно. Полина с ужасом поняла, что его член гораздо больше члена мужа. Он тихонько проникал в неё, но, даже, несмотря на это, было больно. Когда он заполнил её всю, она, понимая, что член вошёл не весь, не выдержала и тихо взмолилась: «Мне больно!».

Макар поцеловал в губы. Так аккуратно её никогда не трахали, с каждым движением Макар входил всё глубже, де-вушка начала под ним постанывать. Ему же большее удо-вольствие доставляло наблюдать за ней и контролировать, чем сам процесс. Её сбитое дыхание, легкие стоны, попытки ускорить фрикции. Нет, она явно не могла себя сдерживать, это льстило ему.

Понимая, что у Полины наступает кульминация, он вошел резко и глубоко, отчего оргазм накрыл её сразу. Верёвки не давали ей обвить его ногами и вцепиться в него ногтями, по-этому с каждым его движением она вцеплялась руками в ве-рёвки всё сильнее. Он был и груб, и нежен, отчего ей хоте-лось ещё и ещё и она просила об этом сама. Когда оргазм накрыл их обоих, она практически была без чувств. Он был ещё в ней и на ней, когда разум стал возвращаться.

– Хорошая девочка, восхитительно-чудесная, – похвалил он её и поцеловал в губы. – Я и не надеялся на такое феери-ческое изнасилование.

– Слезь с меня! – психанула Полина. – И отстегни немед-ленно!

– Обязательно, но сначала я хочу тебе кое-что сказать, до-рогая моя, я буду тебя брать где захочу, когда захочу и как захочу. Видео нашего соития у меня есть, без звука правда, но так даже правдоподобнее, и я могу его показать твоему благоверному. А если тебя и это не угомонит, и ты будешь сопротивляться, я сделаю тебя и мужа безработными, ну ес-

ли и это не напугает, я убью твоего супруга. Ты меня услышала и поняла?

– Может, всё-таки член сначала из меня вытащишь? – грубо отозвалась Полина.

– Будь добра, не хамай! Я могу и не отвязываться, тем более, что я только вошёл во вкус, – предупредил он.

– Я всё хорошо слышала и прекрасно поняла, – едва сдерживаясь от истерики ответила ему девушка.

– И что ты мне ответишь? – он поцеловал её в шею.

– Я даже не знаю, что ответить, – она отвернула лицо от него, на глазах предательски выступали слёзы.

– Мне нужно лишь знать, что сюрпризов от тебя не будет. Что ты будешь хорошей любовницей, столько сколько я пожелаю, – он хотел ещё сказать, что хочет, чтобы она принадлежала только ему, но не успел, Полина разрыдалась.

Глава 2: Игрушка

Полина зашла на кухню как во сне. Её трясло. Ей не верилось, что кошмар снова вернулся в её жизнь. Руки похолодели, сердце выплясывало лихорадочные «па». Мозг судорожно искал выход. Хотелось бежать из квартиры и спрятаться где угодно, лишь бы он никогда её не нашёл.

Макар вошёл следом, оценил обстановку, брезгливо поморщившись. От Полины это не ускользнуло.

Ну, да. Он ведь не привык к такой убогости и серости. Подонок!

Квартира принадлежала бабушке, ремонта в ней давно не было. Сама Полина не могла позволить себе такую роскошь, как ремонт. Она пыталась активно рассчитаться с кредитами, которых было великое множество. По некоторым из них уже прошли суды, и с зарплатной карты сдирали половину суммы каждый месяц. Долги пока не уменьшались. Не было теперь у неё ни машины, ни мужа... Даже нижнее белье приходилось штопать. Радовали лишь кот, страдающий ночными забегами по квартире, и отсутствие дресс-кода на работе. Можно было ходить в вечных джинсах и футболках.

Он сел за стол, выбрав удобную позицию, чтобы за ней наблюдать. Собирая внутри себя заново, Полина достала пакет с кошачьей едой из холодильника, открыв его, выложила коту. Котик бесцеремонно принялся есть, с удовольствием

мурча. Для себя она достала пакет пельменей из морозилки.

– Ты ешь эту дрянь? – поинтересовался Макар, внимательно отслеживая каждое её движение словно хищник.

– Вполне съедобно, – огрызнулась Полина, и тут же прикусила язык. Провоцировать его не стоит, может быть и в этот раз удастся вывернуться. Его губы тронула легкая улыбка и тут же исчезла, в глазах промелькнул интерес. От Полины это не ускользнуло, она внутренне содрогнулась и едва не выронила кастрюльку с водой.

– Ты обманула меня, – ядовито произнёс он. – Я искренне поверил в то, что сломал тебя.

Руки у Полины предательски задрожали, и она уронила ложку на пол.

– Подойди ко мне! – властно потребовал Макар, глаза потемнели от предвкушения предстоящей забавы. Волна ярости вперемешку со страхом накрыла Полину, но голос разума был сильнее. Она позволит ему сделать с ней всё, что он хочет, и он снова потеряет к ней интерес. Покорно опустив голову, она встала рядом с ним.

– Джинсы расстёгивай и снимай! – приказал Макар, изучая её внимательно. – Буду наказывать, – его голос холодный и уверенный.

Полина попыталась расстегнуть молнию, кисти рук мелко дрожат, и пальцы не слушаются.

«Лишь бы не расплакаться, лишь бы не расплакаться, я всё могу... Смогу и сейчас», – молилась мысленно девушка,

пытаясь справиться с молнией. Макар не сдержался, глядя на её бесполезные попытки, взял за бёдра и заставил придвинуться поближе к себе.

– Как была тупой, так и осталась! – начал злиться Макар. Полина сжала кулаки так, что костяшки побелели, но она молча проглотила оскорбление. Он фактически оторвал пуговицу и расстегнул резко молнию. Но джинсы снять не успел, поскольку в заднем кармане джинсов Полины завибрировал телефон. Макар ловко его выудил из кармана.

– Василий Сергеевич, – усмехнулся издевательски Макар, глядя на входящий звонок. – Значит, с Фесенко у тебя ничего нет, животное? Тогда почему он, владелец крупного холдинга, названивает вечером после работы менеджеру среднего звена, которого он даже знать в лицо не должен?

В его взгляде неподдельная угроза. Паника захлестнула Полину, мозг рисует жуткие картины расправы над её телом. Зачем он позвонил? Они же даже не общаются! Да, она молила его о работе, и он ей её дал. Но больше они не виделись и ни разу не разговаривали.

– Знаешь, что меня всегда бесило? Ты никогда меня не хотела сама, всегда приходилось заставлять, – мрачно произнес Макар и ответил на звонок.

– Привет Вась, это Макар, – по-свойски приветствует он Фесенко. – Не знал, что моя девушка работает у тебя...

– У тебя есть разговор ко мне? – удивился Макар, глядя задумчиво на затихшую Полину. Он убрал телефон от уха и,

закрывая второй рукой микрофон, шёпотом сказал:

– Пошла вон!

Полину долго уговаривать не надо. Забыв про пельмени, да и аппетита у неё уже не было, она вылетела с кухни в комнату. Там она металась из угла в угол, до неё доносились отдельные слова Макара:

– Это ультиматум?!.. Какой тебе интерес?!.. Разорвёшь контракт?!.. А не пошел бы ты!!!!.. Она моя!!!!..

Разговор всё не заканчивался. Полина присела на диван, потом легла, её затянуло в дрёму. Мысли снова возвратились в дом в лесу, к кровати с верёвками, к ремням на своих запястьях.

* * *

Он не стал ждать, когда иссякнет поток её слёз, слез с неё и ушёл, даже не укрыв. Оставив медленно умирать внутри от боли, отчаяния и стыда. Лучше бы она испытывала физическую боль, так было бы легче, а она, как похотливая сучка, просила ещё, молила об этом.

Он вернулся минут через десять. Снова лёг с ней рядом.

– Проревелась? – осторожно спросил он, и его пальцы скользнули по её щеке, вытирая слёзы.

– Уйди! – глухо ответила Полина. Её требование он проигнорировал. Его пальцы опустились между её ног, он слегка надавил на самый уязвимый и отзывчивый бугорок, тело

Полины вздрогнуло, она попыталась сжать ноги.

– Ты не поняла, дорогая моя, – холодно произносит Макар, продолжая играть с ней. – Ты не захотела по-хорошему, когда я хотел тебя купить. Теперь будет по-плохому, я взял без спроса, и теперь ты моя, хочешь ты этого или нет.

Она застонала и прогнулась, вцепляясь руками в верёвки, в её голове мелькнула мысль: уж не мазохистка ли она? Он надавил посильнее пальцами и с её губ сорвался очередной тихий стон. Она подалась вперёд, связь с реальностью натянулась и начала рваться. Как же хочется продолжения сладкой пытки... не с ним.

– Пошёл в задницу! – продолжила сопротивляться Полина. Но тело говорило другое, оно пыталось насадиться на такие желанные пальцы Макара.

– Сучка, потекла, – усмехнулся над ней Макар и ловко взобрался сверху. Он входил резко и жёстко, он терзал её рот своим, её губы плавилась под его напором. Толчок, толчок, ещё, жёстче, грубее, нахальней! Он брал её так, как хотелось только ему, заглушая её крики грубыми поцелуями. Под конец он впился в её шею зубами, и Полину накрыл безумный оргазм. Наивысшее наслаждение, которое она когда-либо испытывала, вперемешку с острой болью. Он разрывал её душу на части, ломал восприятие нормальности, стирал грани между «можно» и «нельзя».

– Ты будешь только моей, – шептал он в её ухо, кусая мочку.

Он отстегнул её, на запястьях и щиколотках остались следы от ремней. Полина тихо попросилась в душ, и он проводил её. Она чувствовала, как по внутренней стороне бедра течёт его сперма. Гадко, мерзко, отвратительно... Внутри пеплом рассыпалась её душа.

В душевую кабину он встал вместе с ней. Он начал её мыть, осторожно скользя по её коже руками. Его пальцы слегка вдавливались в кожу массируя. Полина, стоя к нему спиной, почувствовала, как он возбуждился. Он повернул её лицом к себе, мягко поцеловал в припухшие губы и сказал:

– Поласкай меня язычком.

Девушка не поняла, но он надавил ей на плечи, заставляя опуститься на колени. Его член коснулся её губ и до неё дошло.

– Я не умею, – побледнела Полина. Макар наклонил голову набок в изумлении.

– Неожиданно! Я буду первым? – спросил он, всё ещё не веря в такую вероятность.

– Я не буду! – возразила Полина, пытаясь встать. Макар остановил её. Ну уж нет, такую возможность он не упустит!

– У тебя был оральный секс? – повторил с нетерпением он свой вопрос. Полина взбешенно посмотрела на него. По её волосам и коже текла вода, делая ещё более красивой и доступной, и вызывая у Макара острое желание обладать ею. Она скривила рот в ядовитой усмешке и злобно ответила:

– Нет!

– А анальный секс был? – заинтересовался Макар, хотя уже знал ответ на вопрос. Лицо Полины перекосило от ярости, но она ответила:

– Не было!

– А сколько мужиков у тебя было? – решил раз и навсегда для себя выяснить Макар.

– Только муж, – глухо прошипела Полина, с ненавистью глядя в его глаза.

– Так ты мне почти девочкой досталась! – обрадовался Макар открывшимся перспективам. – Сейчас будем тебя учить глубокому минету.

Полина снова попыталась встать. Внутри мерзко, гадко. Её будут брать как шлюху!

– Выложу видео с твоим поревом в интернет! – пригрозил Макар. – Не дури!

Девушка со слезами на глазах снова встала на колени. Она вспомнила порнографические фильмы, которые видела и, восстановив в памяти кое-какие фрагменты, осторожно взяла пальчиками его член, аккуратно касаясь губами. Макар сдерживался, чтобы не взять инициативу в свои руки. Он запустил в её волосы пальцы.

Она действует правильно, неумело, но правильно. Её язычок скользит по его нежной плоти. Он вошёл в её ротик, такой восхитительно-девственный и начал её аккуратно потрахать, придерживая голову. Движение, ещё движение... глубже... Она терпит и не сопротивляется. Егохватило, и

он начал терять контроль над собой. Сделав несколько резких движений, он кончил ей в рот... «А она правильно поймала ритм, для первого раза очень даже неплохо», – подумал он. Полина изумила его ещё раз, проглотив его сперму.

– Шикарная сучка!

Он поднял её на ноги и прижал к стенке спиной, зло и яростно целуя. Рукой заставил раздвинуть ноги и его пальцы ворвались внутрь. Он трахал её пальцами, а она не сопротивлялась, позволяя ему вести себя агрессивно. С её губ срывались стоны, она помогала ему довести себя до кульминации, двигая бедрами и насаживаясь глубже на его пальцы.

«Это ненормально... Ненормально!» – мелькнуло в голове у Полины, и она потеряла опору под ногами, вцепляясь в Макара от накатившего на неё оргазма.

– Ты великолепна! – посмеиваясь тихо сказал он. – У меня таких никогда не было.

Он насиловал её почти сутки, с перерывами на сон и еду. Тело болело, садиться и вставать без боли было практически невозможно, губы ноют, на коже откровенные засосы. В понедельник днём он наконец-то решил её отпустить – его зверь внутри сыт.

Макар внимательно наблюдал за ней. Он испытывал откровенное удовольствие от понимания того, что сидит она аккуратно за столом только потому что у неё болит промежность от его садистских экзекуций, и чай пьёт осторожно из-за того, что болят губы от его грубых жестоких поцелуев. С

усмешкой вернул ей её телефон и надел на её запястье платиновый браслет, купленный заранее.

«Моя!» – мурчит довольный внутренний демон Макара.

Полина мрачно посмотрела на браслет и с издёвкой произнесла:

– Откупаешься.

– Он стоит как твоя ипотечная квартира, – начал злиться Макар. Она не радуется его подарку, сука!

– Считай, что тебе заплатили, как самой дорогой шлюхе, – с презрением посоветовал он ей.

Он вернул её домой во второй половине дня. Скрыть от мужа всё, что с ней произошло нереально, поэтому Полина рассказала об изнасиловании, забыв о предупреждении Макара, что он убьёт Романа.

Муж встал на её сторону. Роман предложил ей пойти в полицию, но Полина отказалась, поскольку её мучает стыд. Она помнит о том, что Макар снял секс с ней, и там она слишком откровенно вела себя, и это очень сильно не похоже на то, что она страдала во время насилия.

Звонки Макара она сбрасывала, а потом вообще занесла его в чёрный список. Вскоре с работы позвонил начальник и поставил её в известность, что она уволена. Это был удар! Ипотека, кредит, что делать с этим?! Хотя браслет, снятый с руки и засунутый в недра её сумочки, возможно спасительный билет из долгового ада.

Макар появился в её квартире во вторник вечером, войдя

вместе с двумя амбалами, ведущими Романа. У мужа была разбита губа и порван пиджак. Мужчины грубо усадили Романа на диван и сами сели по бокам.

Макар, никого не стесняясь, обнял Полину и поцеловал её в губы. Его руки нагло, по-хозяйски, скользят по её талии и бедрам. Он явно наслаждается тем, что Полина в ступоре от ужаса, охватившего её.

– Я скучал. Ты мне не отвечала, – ядовито-сладко сказал он. – Что будем делать, девочка моя?

И не дожидаясь ответа, спросил у Романа:

– Сколько тебе заплатить за неё?

Роман скривил губы в ненависти и послал Макара.

– Два миллиона? – Макар проигнорировал его фразу.

– Урод, – не сдержался муж Полины и снова рванулся на помощь жене. Его опять зашвырнули обратно на место.

– Пять миллионов? – продолжил спокойно торг Макар.

Роман молчал. В его взгляде всё было написано откровенно: он не продаст жену.

– Десять миллионов? – изумился Макар. – Я трахал её в её маленький ротик.

Роман дёрнулся в очередной попытке наброситься на Макара, но амбалы опередили его, заставив принудительно вернуться на место.

– Ну хорошо! Сучка она просто преотличная. Так красиво трахается... Двадцать миллионов? – предложил Макар, не обращая внимания на ярость Романа. – Последняя цена. Ес-

ли не согласишься – убью тебя и, видимо, её тоже, как свидетельницу. Только ещё раз кончу в этот шикарный ротик.

Роман молчал. Полина, находясь всё ещё в крепких объятиях Макара, прекрасно понимала, что тот не шутит.

– Роман, соглашайся, – произнесла умоляюще Полина, упираясь ладонями в грудь Макара. Тот ядовито усмехнулся и поцеловал её в губы ласково, без нажима, наслаждаясь властью. В комнате тихо, как на кладбище. Макар нехотя отрывался от её губ, и Роман наконец-то ответил осипшим внезапно голосом:

– Хорошо, я согласен.

– Самый дорогой орал в моей жизни! – засмеялся Макар. – Собирайся, сука! Будешь жить со мной и отрабатывать эти деньги!

Глава 3: Животное

Полина уже глубоко спала, свернувшись калачиком, когда Макар вошёл в комнату. Он небрежно бросил её телефон в кресло. Фесенко выставил ему ультиматум, и Макар был в ярости – его добычу вырывают прямо из рук! Нет, он не готов смириться с такой постановкой вопроса! Она принадлежит ему, и больше никому, и плевать на контракты, договоры, прибыль! Эта девка только его, и ничья больше!

Он подошёл к дивану, она даже не застегнула джинсы. Он ухмыльнулся, глядя на её невинное лицо, внутренний демон сразу запросил сладкого, пьянящего, желанного тела... Он запустил руку в её волосы, мягкие шелковые волосы, они так нравились ему. Полина открыла глаза, в которых промелькнул испуг, ярость, ненависть. Её губы слегка искривились в презрительной усмешке.

Не сдержалась...

Прокололась...

Как нравится её ломать, подчинять себе.

Он рванул её за волосы, заставляя сесть.

У Полины выступили от боли слёзы, в голове мелькнуло: «Молчать! Не отвечать! Пусть делает, что хочет!».

Он наклонился к её лицу, отдавая своим дыханием губы. Его дыхание приятное, будоражащее, с нотками кофе и корицы. Полина закрыла глаза, за поцелуем последует распра-

ва, она знала, слишком хорошо понимала это. Мужчина покрепче сжал её волосы на затылке и, отклоняя голову назад, впился в её сухие мягкие губы, сжигая все барьеры у неё внутри. Она отвечает на жестокий поцелуй, горячий, сводящий с ума.

Макар знал, как он на неё действует. Такая хрупкая, беззащитная. Только его. Стоило только нажать, и она беззащитно отдавалась ему, позволяла делать с ней всё, что ему вздумается. Его внутренний демон заворчал от удовольствия, пора брать девчонку и брать грязно. Как же приятно видеть в её глазах стыд и изумление потом, после всего. Макар стащил её с дивана, заставляя повернуться, держа за волосы, и движением приказал нагнуться. Она, чтобы не упасть, упёрлась руками в спинку дивана.

Подчинилась смиренно.

У Макара «снесло крышу», желание обладать ею накрыло волной. Он принялся яростно сдирать с её аппетитной попки джинсы, несколько не беспокоясь о причиняющей его действиями боли. Он возьмёт эту суку, так, чтобы она запомнила. Он рванул трусики, разрывая ткань. Она вскрикнула, не сдержавшись. На коже остался красный след с кровоподтёком. Его взору предстала откровенная сцена – она, такая открытая... Такая доступная...

И сухая.

– Сука! – прохрипел Макар. Она опять не хочет его! Он ввёл в неё палец, чтобы убедиться в этом. Злость охватила

его. Тело Полины напряглось, она не может расслабиться... Не получается, паника нахлынула на неё. Она не хочет больше боли, она не хочет больше унижений!

– Тварь! – он вынул из неё палец. Заставил подняться, держа за волосы, развернув к себе лицом. Его свободная рука притянула её к себе за талию. Полина со спущенными джинсами, без трусиков. На глазах блестят предательские слезы, её начало заметно потряхивать.

Макар внимательно посмотрел в её лицо, холодно, цинично. Отпускать свою жертву он не собирается, но готов изменить условия игры.

– Одевайся! – сразил её Макар на повал своим предложением. – Пойдём в ресторан, поужинаем. Ты, вроде, хотела есть.

Её ресницы удивлённо взлетели, и она облегчённо выдохнула.

Макар усмехнулся и, отпустив её волосы, нежно поцеловал в губы. Мягко, без нажима, ласково и нежно. Его руки скользят по её талии, обнажённым бёдрам. Полина замерла от его прикосновений. Резкие перемены в настроении Макара ей знакомы, но, обычно, сначала насилие, а потом ласка. Из привычных действий выпало насилие.

Он отпустил её нехотя. Полина, под его внимательным взглядом, скинула джинсы с оторванной пуговицей. Сейчас у неё внутренний ступор, стыдно будет потом, не сейчас. Он сел в кресло наблюдая, как она натягивает новые трусики,

достаёт джинсы и надевает их.

– Поменяй футболку на что-нибудь приличное, если есть, – приказал он.

Девушка выудила из шкафа кофточку, нежно-зелёного цвета, скромную, свободную и надела. Она не смотрит на него, но чувствует, что монстр, проживающий внутри Макара, доволен.

В машину они шли молча, Полину снова накрыли воспоминания...

* * *

Она лихорадочно собирала свои вещи в сумку, Макар не сводил с неё внимательно-пугающих глаз. В них горел нездоровый огонь. С каждым её движением его взгляд становился более тяжёлым. Она чувствовала это и боялась всё больше и больше. Её движения в полупрозрачном халате явно заводили Макара.

В другой комнате был Роман, это подстегивало сбрасывать вещи в сумку шустрее. Как много вещей, оказывается, у неё, как долго они укладываются, как больно внутри грудной клетки. Её захлёстывает отчаяние от осознания того, что её купили... Как вещь!

– Трусы можешь оставить, они тебе не пригодятся, – хлестнул он её. Полина не сдержалась, бросила в его сторону яростный взгляд и глухо выплюнула:

– Сволочь!

Макар в мгновение настиг её и швырнул на супружескую постель.

– Раком встала! – хищно приказал он. – Сейчас мы докажем твоему супругу, что ты у нас ещё та шалава.

– Пошёл в задницу! – огрызнулась Полина и попыталась отползти. Её рывком за ногу вернули на место.

– Это предложение? – сладенько улыбнулся он, в глазах заиграло предвкушение. Полина попыталась брыкнуться, за что сразу же была перевёрнута лицом вниз. Халат был содран, к нему же присоединилось нижнее бельё. Его пальцы прошлись по засосам на коже, которые он оставил. Полина, забыв обо всем на свете, отчаянно сопротивлялась, понимая, что проигрывает эту схватку. Макар физически сильнее.

Прижимая её животом к постели, он лёг сверху, раздвинул её ноги и резко вошёл на всю глубину. Полина закричала от боли. Тело было не готово принять мужскую плоть.

В соседней комнате слышалась борьба.

– Пожалуйста! – взмолилась она. Макар хмыкнул и, не дав ей привыкнуть, сделал несколько резких поступательных движений. Полина уже не сопротивлялась, тихо вскрикивая в одеяло.

– Буду брать, когда захочу! – зашептал он ей угрожающе в ухо. – И как захочу, красавица моя!

Полина всхлипнула, вжимаясь в матрас. Макар аккуратно поцеловал её в плечо, потом осторожно начал двигаться

внутри, медленно, разжигая костер. Его губы скользили по её нежной коже. Поцелуй, ещё, и ещё, мягкий, сладкий. Она выгнулась, похотливо приподняв зад и застонала, нет, не от боли.

Макар с удовольствием рыкнул и укусил её, ускоряя темп. Он рассчитывал именно на это, что она опять, как тогда, привязанная к кровати, потеряет связь с реальностью и позволит ему делать с ней всё, что ему вздумается, будет просить и умолять о новых порциях страсти.

– Трахни меня! – вскрикивала Полина, сама насаживаясь на его член. – Ещё! – почти плача. – Ещё...

Нет больше границ у морали, нет больше совести, она бьётся в его объятиях в оргазме. Удовольствие волнами вышибает из неё остатки разума. Макар не останавливается, не давая ей передохнуть, он словно дикий зверь врывается и наступает кульминация, мозг взрывается как фейерверк, пальцы впиваются в её восхитительную ягодицу и крепко сжимают. Полина ничего не замечает, её уносит в беспамятство, тьма в глазах, стук сердца, сводящее с ума тепло внутри.

Он не предохранялся, это так приятно, так умопомрачительно здорово! Сладко!

С мужем они всегда пользовались презервативами.

– Блядища, ты просто потрясающая! – окатил её грязью Макар, возвращая с небес на землю. Он, не слезая с неё, снял с её пальца обручальное кольцо и швырнул его на кровать. Его место заняло очень красивое дорогое кольцо с брильян-

тами.

– Ещё одна ипотечная квартира, – съязвила Полина, разглядывая кольцо. Оно ей впору, село словно влитое, как будто всегда было на её пальце.

– Не огрызайся, могу и клеймо выжечь, – пошутил с угрозой в голосе Макар. – А теперь ускорь сборы. Муж уже убедился, что ты у нас шикарная давалка. А он-то, похоже, и не знал, что тебя можно было так драть.

Он поцеловал её в ушко и, вытаскивая член, слез. Полина осторожно села. Сперма потекла на постель, промежность горела. К такому злему сексу организм не привык. Она вытерла своим халатом его сперму, доставляя Макару садистское удовольствие. Он спокойно застегнул ремень на брюках, лениво, словно хорошо перекусивший хищник.

Вещи собрать не удалось. Он вытащил её из дома, как только она накинула на себя платье, не дав надеть нижнее бельё. Один из амбалов поставил сумку с вещами в багажник. Макар почти закинул Полину на переднее пассажирское сидение. Сам же сел рядом за руль.

– Будешь жить у меня в квартире в статусе моей девушки, – предупредил он её, заводя автомобиль. – Твоя задача – сделать меня сытым и счастливым.

Автомобиль мягко тронулся, Полина сжала нервно колени. Его рука опустилась на обнажённую коленку и нырнула под платье.

– Ноги раздвинь! – потребовал Макар. Полина подчини-

лась. – Шире! – приказал грубо он. Она развела ноги, не смея перечить. Его пальцы касаются влажных складочек. Девушка вздрогнула, пытаясь инстинктивно свести ноги.

– Шире я сказал! – рявкнул Макар, и Полина снова подчинилась. Он ловко вёл автомобиль, лаская её. Она, откинувшись на спинку кресла, уже откровенно стонет, позволяя ему всё, что ему хочется, едва воспринимая то, что он говорит.

– Развод будет оформлен в течении пары дней, – холодно сказал ей Макар. – Твоя задача – быть такой же текущей сучкой, как и сейчас, готовой в любое время на совокупление. И я буду очень щедрым. Бить я тебя не буду, но нервы у меня ни к чёрту, так что, огребать ты точно будешь.

Словно в знак согласия, Полина выгнулась, давая возможность ввести пальцы глубже. Макар тут же воспользовался моментом и ворвался внутрь, умело и быстро доведя её до кульминации.

Он с маниакальным удовольствием наблюдал за ней, как она разморённая от оргазма, сидела откинув голову и закрыв глаза, забыв свести ноги. Платье задралось, обнажая его взору самое сокровенное.

Дальше жизнь Полины понеслась как в кино. Он поселил её в своей двухэтажной огромной квартире. Такой ремонт она видела только на картинках. Самой ей ничего не нужно было делать по дому, всё делала домработница. Он её никуда не брал, превратив в наложницу.

Развод с мужем состоялся без её участия. Макар заставил

переписать Полину всё совместное нажитое имущество с Романом на, уже бывшего теперь, мужа. И ещё он заставил её подписать доверенность от её имени на любые юридические действия за неё на него самого.

Макар не спрашивал, что хочет она. Он хотел, он брал. Полину спасала только безумно-странная реакция на секс с ним.

Её одели, обули, привели в порядок. Красивая кукла, всё, как он хотел. Но кукла показывала зубки, за что нещадно наказывалась.

Месячные пришли вовремя, вызвав у Полины радостную истерику. Вместе с менструацией пришла боль, терзающая её с пятнадцати лет.

– Ты всегда так болеешь? – хмуро спросил Макар, глядя как она, закутавшись в одеяло и свернувшись в позу эмбриона, тихо поскуливает. Она простонала утвердительно в ответ. Макар смутно припомнил, что что-то такое он вычитал в её медицинской карте.

– Почему не предупредила? Наверняка знала, – беря телефон в руку, отчитал он Полину. – Заранее бы лекарство купили.

– Я забыла! – плача ответила Полина. Макар поменял ей телефон на более дорогой, а она не перенесла даты из календаря старого телефона в новый.

– Безмозглая дура! – злобно высказал ей Макар, глядя на исходящий семейному доктору.

Доктор прилетел мгновенно. Полине поставили обезболивающий укол. Правда, женщина-врач, узрев ссадины, синяки и засосы на теле Полины, слегка побледнела, но промолчала. Боль успокоилась, и Полина заснула.

Какое счастье, её не будут трогать как минимум дня три!

И пока он её не трогает начинают подживать следы страсти Макара на её нежной коже. Сам же Макар ходит взбешённый, нервный, взрываясь по любому поводу. А вечером, он сгребает её в объятия и засыпает, крепко сжимая. Он зарывается в её волосы, в полусне накрывая лёгкими поцелуями плечи, аккуратно тиская, не причиняя вреда.

На третий день Полине совсем полегчало. Она сходила на прогулку в магазин и пообедала с подружками. В квартиру к Макару возвращалась впервые за всё время успокоившаяся. В голове зрел план, как выскользнуть из сложных, тяжёлых, навязанных ей, отношений.

– Иди сюда, животное! – встретил её крик в дверях квартиры. Макар был в ярости. Он кричал из самой большой комнаты. Полина опешила, замерев в коридоре.

– Я сказал иди сюда, тупая скотина!!! – проорал снова Макар. Девушка неуверенно двинулась в комнату.

Он резко встал, вырвал у неё сумку, вывалил из сумки всё содержимое. И, не найдя искомое, проорал почти в лицо:

– Телефон где, тварь?!!

И схватил её за предплечье, крепко сжал и дёрнул.

– В кармане, – едва слышно ответила Полина, ноги стали

ватными. Шок, вызванный оскорблениями Макара, ввёл её в ступор.

– Доставай, мразь!!! – продолжал орать Макар. Не гнуцимися пальцами она едва вынула телефон из кармана брюк. Макар выхватил его и, не отпуская её, снял блокировку с экрана.

Телефон не был выключен, но звук на входящие звонки оказался отключён. Полина узрела около сорока пропущенных от Макара.

– Ты специально поставила на беззвучку? – его глаза заволакивает нескрываемой злобой.

– Нет, я не знала! – едва живая, ответила Полина. Пистолет в его руках сейчас казался куда менее страшным, чем этот наполненный яростью вопрос.

– С кем ты трахалась? – не успокаивался Макар. Его лицо было искажено гримасой презрения и ненависти. Взгляд страшный, сумасшедший.

– Я не трахалась! – взорвалась Полина, забывая про инстинкт самосохранения. – Ты – придурок, у меня месячные!

– Можно подумать, что такой шлюхе, как ты, это помешает! – прошипел он, и подтянул её к себе ближе. – Тебе же только стоит руку в трусы засунуть, ты в стойку встаешь! Уж мне ли не знать, как тебя можно нагнуть!

– Отпусти! – дёрнулась Полина, пытаясь вырваться. – Ты больной!!!

Макар швырнул её в кресло и, не дожидаясь, когда она

приземлится, запустил её телефон в стену. Потом кинулся к ней и, придавливая её за горло рукой к креслу, угрожающе произнёс прямо в лицо:

– Сейчас ты мне отсосёшь своим великолепно-нежным ротиком, а потом расскажешь, где ты была в мельчайших подробностях!

Губы Полины плотно сжались. Выполнить требуемое придётся, и теперь она точно знает, что она вырвется из этих отношений любой ценой!

Глава 4: Побег

Макар привёз Полину в популярный ресторан. Она удивилась, раньше он не выводил её в люди, почти насильно держал в стенах квартиры и никому не показывал.

Он помог снять курточку и отдал её в гардероб. Как всегда, на людях он любезен, предусмотрителен, вежлив. Дежурная обворожительная улыбка на его губах. Она даже не удивилась, когда его рука легко подхватила её под локоток, и он осторожно повёл её за официанткой. Можно ничего не бояться, вреда на публике он не причинит. Можно поговорить откровенно, можно попросить отпустить и попытаться договориться. Расправа будет позже... Если будет.

Он выбрал столик, помог сесть Полине, а сам сел напротив. Официантка, подавая меню, мило улыбаясь произнесла:

– Давно вы к нам не заходили. Для вас принести чай сразу, как обычно?

– Да, будьте добры, – проворковал Макар, он в своей стихии. Вторая личина: Макар – ангел... Ангел для окружающих.

– Хорошо, – приняла заказ официантка и быстро ушла, оставляя пару наедине.

– Что будешь есть? – поинтересовался вежливо у Полины Макар. Полина одарила его красноречивым взглядом. Её раздражает этот театр абсурда. Он проигнорировал её убий-

ственный взгляд и предложил:

– Может быть мясо? Ты любишь его.

Губы у Полины на мгновение перекосило от презрения и она, не сдержавшись, съязвила:

– Хочешь сказать, что ты запомнил, что я люблю есть, между засовыванием своего члена в меня и регулярными издевательствами?

Глаза Макара темнеют, но вокруг люди, поэтому наказать её сразу не получится, а внутри уже горит ярость. Мозг воспалённо рисует картины обладания Полиной прямо на столике посреди ресторана.

Он выбирал столик специально в центре, чтобы быть на виду, чтобы был сдерживающий фактор, чтобы они смогли поговорить. По той же самой причине он молчал в автомобиле, пока они ехали. Он боялся сорваться, боялся убить её. И она знала, что сейчас в безопасности. Его рвёт на части, так хочется ворваться в её плоть, и брать, брать, снова брать, без остановки, получать ни с чем не сравнимое удовольствие снова и снова! Ни одна женщина не вызывала в нём такого безумного желания! Разум затмевали животные инстинкты, хотелось впиться губами в её сладковатую одурманивающую кожу с неповторимым ароматом.

Её природный запах – он никогда не встречал в своей жизни и не мог ни с чем сравнить. Такой тонкий, нежный, сводящий с ума. Он долго искал что-нибудь знакомое в парфюмерии и не нашёл.

– Не груби, пожалуйста, – осипшим голосом просит он. – Это плохо для тебя закончится.

– Ты думаешь, я не изменилась? – усмехнулась ему в лицо Полина. – Человек меняется раз и навсегда, испытав насилие над собой, и я изменилась. Я так сильно изменилась, что сама себя не узнаю. На обломках той Полины, которую ты разрушил, возродилась другая Полина, и она тебе не понравится.

– Значит, объезжать тебя будет ещё интереснее, – маниакально-зло ответил он. Нехорошие огоньки забегали в его красивых глазах, на губах заиграла садистская улыбка. Макар из недр кармана достал её кольцо. Он положил его на столик перед Полиной, заставляя её внутренне содрогнуться. С нескрываемым омерзением на лице она взяла кольцо пальчиками. Опустив его в ладонь второй руки, стала его внимательно рассматривать, слегка скривив губы в отвращении.

– Я не приму его, я больше не боюсь тебя, – ответила Полина ему и перевела взгляд с кольца на него, встретив его внимательный и лукавый взгляд. Хищник вышел на охоту, жертву ничего хорошего не ждёт.

Официантка принесла чай, поэтому пришлось временно прекратить разговор, чтобы сделать наконец-то заказ.

Как только официантка удалилась, Макар спокойно произнёс:

– Вспоминай, чем закончился твой первый побег. Твоему младшему брату исполнилось двадцать, впереди вся жизнь.

Я могу изменить её русло.

Полину захлестнула ненависть, воспоминания поглотили её мгновенно, вырывая сердце из грудной клетки.

* * *

Как только менструация закончилась, всё вернулось на круги своя. Насилие, секс, подарки. Макар с ней не церемонился. Он отслеживал её передвижения установив программу на её телефоне, ограничив время нахождения вне квартиры до трех часов. Приходя с работы, он первым делом брал её. Всё зависело от его настроения, плохое – грубо насилывал, хорошее – насилывал нежно.

Полина стала теряться в этом безумии, к страху стало присоединяться безразличие и тоска. Глубокая, разъедающая, уничтожающая, невыносимая тоска. Зная, что ей попадет (Макар настрого запретил отслеживать жизнь бывшего мужа), она зашла на страницу в соцсетях своего Романа.

Роман был на фотографиях не один...

Они были счастливы...

Он был счастлив с другой...

Их фотографии у океана, в их квартире, в их машине...

Он подарил ей её автомобиль...

Она моложе, она красивее, они пишут оба, что любят друг друга...

Любят давно...

Любят сильно...

Они преодолели все преграды...

Преградой была она, сама Полина, как минимум, последние два года. Одна из фотографий была из поездки, в которую Роман ездил один два года назад.

Невидимый палач взмахнул топором и всадил его в душу, глубоко, раздробив лезвием кости и разорвав плоть превращая всё в кровавую кашу. Рыдая, она поползла по стене на кухню, царапая её ногтями. Она шла за ножом. Прекратить ад внутри хотелось немедленно, сейчас же... Навсегда.

Найдя нож с острым лезвием, она села за стол, положила руку на стол и занесла нож над запястьем. И остановилась. Рыдать прекратила так же неожиданно. Словно щёлкнул выключатель, и эмоции ушли в другое русло.

Осторожно положив нож на стол, она встала и вернулась к телефону в комнату. Она снова зашла на страницу бывшего мужа, красочно написала, что он мудака. Сразу полегчало. И потом она ещё час измывалась, комментируя самые откровенные фотографии парочки, с пожеланиями чистой взаимной любви и бесконечных сексуальных подвигов. Возможно, она была не права, кто знает, но ей становилось всё легче и легче. И с каждым новым вдохновенным постом её отпускало.

Впереди замаячила свобода.

Роман больше не в опасности, да и вообще ей теперь глубоко фиолетово убьют ли её бывшего мужа или оставят в жи-

вых. Самое главное, руки у неё теперь развязаны.

Она не рабыня!!!

На фоне сильного потрясения она, на удивление, испытывала глубокое чувство эйфории, не было больше вины перед Романом. Она свободна!!!

Мозг лихорадочно заработал. Уйти открыто она не может.

Собрав в квартире все банковский карты и пин-коды к ним. Прихватив всё необходимое, свои документы, и оставив телефон на столе рядом с ножом Полина ушла, громко хлопнув дверью.

С трёх карт она успела снять достаточно денег, чтобы успешно скрываться от Макара в течение года. Остальное он немедленно заблокировал. У неё ещё при себе оставались его подарки. Дорогие, эксклюзивные, которые, в случае чего, можно было бы продать.

Перекрасив волосы в недорогой парикмахерской, и одевшись в неприметную дешёвую одежду, нацепив уродующие её очки с обычными линзами, она превратилась в заморенную тридцатипятилетнюю непривлекательную женщину, давно находящуюся замужем и имеющую пятерых детей. Полина принялась выбираться из города на попутках. И у неё получилось!

Находясь от Макара в двух тысячах километров, она всё-таки позвонила матери с чужого телефона и сообщила, что с ней всё в порядке, и чтобы её не искали. И потом снова смена имиджа и превращение в пацанку в тёмных очках. И

снова в путь.

Путешествие заживляло внутренние раны, оставались лишь только рубцы на её душе, рубцы из воспоминаний. Она знакомилась с людьми, она была разной, Машей, Аленой, Александрой, Надеждой, Верой, Любовью. Так здорово надевать чужую личину и быть не собой. Быть другой – счастливой.

С юга она двинулась на север. За всё время она ни разу не пользовалась своими документами. Она знакомилась с замечательными людьми, они помогали бескорыстно, подвозили, подсказывали, разрешали переночевать. Полине сказочно везло!

Да, она была по-настоящему счастлива. Возможно, впервые с того момента, как перестала быть ребёнком.

Она смогла убежать не только от Макара. Она сбежала от самой себя.

Полина собиралась осесть на севере, где-нибудь в глубинке, где тихо и спокойно и никаких олигархов с их причудами, а ещё лучше, вообще, никаких мужчин. Одиночество во всей его красе! Свобода! Безмятежная жизнь!

В одном из городов, она, как обычно, нашла по объявлению квартиру посуточно. Шла третья неделя её путешествия, на улице осень играла красками.

Она вымылась и оделась. Хотелось погулять немного по городу. Прикидывая, как лучше уложить испорченные несколькими перекрашиваниями ярко-красные волосы, она

строила рожицы зеркалу. На лице был яркий макияж. Не узнать. Легко и спокойно, как в далёком детстве.

Все кошмары позади!

В дверь постучали.

– Откройте! – раздался женский голос за дверью. – Вы нас топите!

– Топлю?! – изумилась Полина своему отражению и, забыв про осторожность, открыла дверь.

В квартиру ворвались мужчины в камуфляже, её скрутили, одели наручники, волоком перетащили на кухню и бросили на стул.

Полицейские обыскали квартиру, в её сумке нашли дорогие подарки от Макара, пачки денег и пакет с наркотиками.

Полина ничего не понимала. Какие ещё наркотики? У неё был шок от происходящего. Её допрашивали несколько часов, заставляя подписать признательные показания.

Смешные... Она жила с Макаром, их способы давления её не пугают, её страшило другое. Теперь он знает, где она. Её обвинили в краже драгоценностей, а заявление о краже написал он сам.

Потом была камера... Снова допрос... Опять камера... Допрос... Камера... Допрос... Она ни в чём не сознавалась. Наркотики она видела впервые, драгоценности – это подарок, деньги – накопленные средства на путешествие.

За два дня она поняла, что ей грозит огромный срок. Из тюрьмы она выйдет уже на пенсии.

Прощай тайга и спокойная жизнь...

И она не плакала. Она не плакала, хотя сердце кровото-чит, но она не плакала. Она разучилась плакать. Полина по-пыталась выдавить из себя слезу... Хотя бы одну... Хотя бы потому, что так надо... Другие плачут, другие боятся... А она не может... И ей не страшно... Она стала равнодушна к происходящему.

Она лишилась свободы, она подарит свою единственную жизнь тюрьме. И её это не трогало.

Её опять зовут на допрос. У следователя, похоже, шило в одном месте, так не терпится вырвать признательные пока-зания.

«Хрен им всем, не подпишу!» – зло думала Полина.

Её встретил Макар. Он сидел, откинувшись на спинку сту-ла, в своем безупречном костюме, на абсолютно пустом сто-ле лежали только две папки.

– Садись! – холодно приказал Макар.

Полина молча села, конвоир ушёл. Полина нахально по-смотрела на Макара. «Попробуй достань меня из камеры предварительного следствия!» – хохотала мысленно Полина. Ядом разливается в крови желание мстить.

– А теперь, слушай меня, животное! – хлестанул её слова-ми Макар. – Ты, тупая скотина, скажи спасибо, что не убил, как последнюю шваль! Я могу упечь тебя за решётку до кон-ца твоих дней! Но у меня к тебе предложение. На столе две папки. В одной – экспертиза о том, что порошок в твоей сум-

ке – чистый героин. В другой – стиральный порошок. Если ты согласишься жить со мной и дальше, то папка со стиральным порошком станет основной в деле и тебя выпустят. Если не согласишься, то лет двадцать я тебе точно обеспечу. И не забывай, кем работает твой отец! Во что ты превратишь его жизнь, попав за решётку. Он в преддверии пенсии потеряет работу. Хочешь ли ты этого?

Отец! Как она могла забыть! Отец лишится должности, он лишится работы, на которой работает уже больше двадцати пяти лет! Он потеряет часть своей жизни. Полина забыла, как дышать. Всё вокруг поплыло, она вцепилась в стул, как утопленник в круг спасения.

– Да, я буду жить с тобой, – она не узнает своего голоса.

– Ты не просто будешь жить со мной. Ты будешь моей самой лучшей сучкой, не так ли? – добивает он её.

– Да, – тихо шепчет Полина. – Я буду твоей сучкой.

Слёз нет, источник иссяк, в душе пустыня. Все выгорело... Дотла...

– А теперь иди сюда и отсоси, я скучал! – оскалился в предвкушающей улыбке Макар.

Девушка встала, обошла стол и, совершенно равнодушно, опустила на колени перед ним, заученным движением растегнула на нём ремень и брюки.

– Смотри мне в глаза! – сказал он ей.

Она, не сводя с него взгляда, опустила губы на его член и мягко возбуждающе поцеловала. Она помнит, как нравится

ему, её язык начал скользить по его плоти. Она начала играть с ним.

Сознание находится где-то в параллельной вселенной. Здесь просто тело, оно искусно выполняет свои функции.

Его запах, приятный, будоражащий, воспаляющий сознание, не касается её мыслей.

Он проникает в её рот.

Макар запустил руки в её волосы. Он контролировал движение её головы, усиливая свои ощущения.

– Волосы, сучка, себе испортила! – с хрипотцой произнёс он, и дыхание у него сбилось.

Он заставил её двигать ртом активней и быстро кончил.

Полина отстранилась, хватая ртом воздух, он не заботился о её дыхании. В бешенстве выплюнула его сперму на пол. Макар тут же больно схватил её за волосы, прижав лицом к паху и потребовал:

– Забыла, как мне нравится?! Теперь вылижи всё до блеска!

Глава 5: Кодировка

Принесли первое блюдо, не дав ей ответить на его угрозу.

Макар наблюдал внимательно за ней: она – добыча, такая желанная, принадлежащая ему, только ему и никак иначе. Её губы, заманивающие в свой плен, мягкие завораживающие движения. Он невольно вспоминает, как её тело извивается в его руках, как она стонет под ним, какой сексуальный у неё голос с лёгкой хрипотцой, когда просит кончить в неё. На него накатывает дикое желание, в штанах становится тесно.

Она его болезнь.

«Сука, как же сложно рядом с ней сдерживаться», – сжимает кулаки Макар, выравнивая эмоции. Оставшись тет-а-тет, и не получив от неё ответа, продолжает:

– Я могу подставить твоего брата точно так же, как и тебя с наркотиками.

– По-другому ты не умеешь, не так ли? – смеётся она ему в лицо. – Всегда задавалась вопросом, а других ты тоже шантажировал и принуждал силой?

– Ты первая, – в его голосе звенят металлические нотки, разговор ему не нравится.

Она не отвечает на его угрозу, ведя свой собственный диалог.

– А почему ты никогда не был женат? И у тебя нет детей, вроде тебе как за сорок лет перевалило, – глумится Полина с

удовольствием поедая салат. Между ними лежит злополучное кольцо.

Ему хочется сказать, что все остальные стелились под ним сами, ему не нужно было напрягаться, они давали добровольно, они удовлетворяли любые потребности, они любили в одностороннем порядке. Сопротивления он никогда не встречал. Но он не говорит.

Она его единственная.

– Почему Фесенко защищает тебя? – решил перевести разговор в другое русло Макар. Аппетит у него совсем пропал, а вот стояк так и не прошел. Мозг воспалено работал в направлении, как бы затащить Полину в туалет и получить разрядку. Разумно мыслить не получается, сознание полыхает неутолимой жаждой. Он как вампир после тысячилетней спячки: жажда затмевает всё.

Она его деликатес.

– Я ему всё рассказала от начала до конца о наших отношениях, – спокойно говорит она ему. – Между нами ничего нет, не было и не будет. Возможно, он защищает меня, потому что он не такой урод как ты.

– Он разорвёт со мной контракт с прибылью в несколько миллиардов, если я продолжу преследовать тебя без твоего разрешения, – сдерживает злость Макар. Ему действительно нужно с ней поговорить, чтобы он получил желаемое и сохранил контракт.

– Ты хочешь получить от меня разрешение? – хохотнула

она. – Шантажируя меня?! Ты думаешь я сплю и вижу, как ты меня снова свяжешь и оттрахаешь в своё удовольствие. Я не мазохистка. Я не испытываю восторга от того, что меня насилюют. И у меня на тебя не стоит.

Её слова словно удары плетью. Он прекрасно знает о том, о чём она говорит. Но обладать ею – это наивысшее наслаждение, которое он когда-либо испытывал. От этого нереально отказаться, как наркоману от дозы.

Она его особенная.

– Пойми, – глухо произносит он, – я не могу от тебя отказаться. Полгода без тебя для меня были адом. Никто не смог заменить. Я случайно увидел тебя в офисе Фесенко. За пару дней для меня провели расследование, я узнал, что ты меня обманула. Сегодня днём я разругался с Фесенко из-за того, что он не рассказал о тебе. Ты не представляешь, на что я способен. Дай мне шанс, ради своей же собственной безопасности и безопасности других.

Полина перестала есть. Её рука, держащая вилку, мелко задрожала. Она нервно сглотнула.

– Как ты себе это представляешь? О каком шансе ты говоришь? – шипит Полина в ответ, бледнея. – Ты насильвовал меня, насильвовал!!! Насильвовал и платил!!! Да я на мужчин смотреть не могу! Я себя по кусочкам собирала! И ты предлагаешь мне вернуться в твой чудовищный мир добровольно?! Ты болен!

– Я не остановлюсь. Чем больше ты будешь сопротивлять-

ся, тем опаснее становлюсь я, – его слова звучат угрожающе. – Дай мне шанс.

Полина с отчаянием кладёт вилку на стол. Салат не доеден.

– Не могу, – шепчет с отчаянием в голосе она, – не могу. Второй раз пройти через твоё чистилище не смогу.

Она мотает отрицательно головой, на ресницах блестят слёзы. Зачем он так с ней? Её психика не выдержит очередных издевательств. Она хочет нормальной жизни – без него. Даже коллекторы по сравнению с ним были душками, скрашивая своими звонками её вынужденное одиночество. И её одиночество как благословение после всего, что произошло.

Сердце Макара сжимается, он не отпустит её. В её жизни может появиться другой, она будет любить его, будет спать с ним, родит ему детей, он не готов уступить права на неё.

Она его собственность.

– С моей стороны не будет больше жестокости, по крайней мере я постараюсь. Всё, что я прошу, это возможность заниматься с тобой сексом, – предлагает он хмурясь. Слова даются ему с трудом, справиться со зверем, живущим внутри, будет сложно. И Полина это понимает лучше, чем он сам.

– Я пойду к психотерапевту. Нужно будет пить препараты, буду пить их, – продолжает уговаривать он её. – Ты пойми одно – я методично начну уничтожать всё вокруг тебя, если ты не согласишься. Я не могу себя контролировать.

– Я буду жить у себя, – дрожащим голосом отвечает По-

лина. Она берёт кольцо со стола и надевает его себе на безымянный палец.

«Моя», – мурчит довольный демон внутри Макара. Хочется пометить её сразу, поцеловать её в мягкие податливые губы, ворваться в её лоно и оставить там своё семя. Какая жалость, что они в ресторане.

Полина хладнокровно берёт вилку и продолжает молча есть. Она быстро разделяется с салатом. Макар же смакует пищу, его взгляд задумчиво блуждает по ней.

Они оба молчат до тех пор, пока не приносят второе.

– Хорошо, ты будешь жить там, где пожелаешь, – соглашается неожиданно Макар. Она не радуется, одаривает его невидящим пустым взглядом и принимается за волшебное приготовленное мясо.

Она съедает всё, не реагируя на его попытки с ней поговорить. Он рассчитывается. И они едут к ней домой. Она продолжает молчать, глядя на пролетающий вечерний город за стеклом. Сработала защитная реакция, и она отстранилась от происходящего. Её мысли о том, когда же наступит наконец-то лето. Весна в этом году задержалась и никак не хотела уходить. Скорее бы солнце прогрело всё вокруг, и можно было бы полежать под солнечными лучами где-нибудь на берегу озера.

О том, что её ждёт впереди, она даже не хотела думать.

Она подумает потом.

В квартиру они вошли вдвоём.

– Я переночую у тебя, – закрывая дверь, говорит Макар. Кот громко мяукает и трётся у её ног, задрвав хвост трубой.

«Меня сегодня нет, меня не существует, это не я», – мелькает у Полины где-то внутри сознания. Она снимает обувь и курточку, игнорируя попытки Макара помочь ей. На автомате идёт в комнату, раздвигает диван и застилает его на двоих. Потом начинает раздеваться на его глазах. Хладнокровно, без эмоций.

Макару не нравится ее отстранённость и равнодушие. Так хочется вцепиться в её волосы и грубо наказать. Но он обещал сам себе сдерживаться. На ней остаются одни трусики.

– Остановись, – осипшим голосом просит он, глаза накрывает пелена похоти. Полина не решается послушаться, она оставляет их на месте.

Макар скидывает пиджак, галстук и, растёгивая рубашку, подходит к ней. Его пальцы скользят по её щеке, шее.

– Я безумно соскучился, – он притягивает её в объятия. Его губы мягко накрывают её рот. Макару невероятно сложно, но он целует её нежно, ласково, с лёгкими нотками страсти. Она отвечает не сразу.

Сдерживая своего демона, он изучает её тело по-новому: заботливо, с любовью.

Страсть пожирает его.

Он опускает её на диван, снимает с неё трусики. Быстро скидывает остальную одежду с себя. Его губы изучают её тело, вкус её кожи, сводящий с ума, желанный, божественный

нектар. Он опускается всё ниже и ниже.

Полина заводится от его поцелуев, он никогда не целовал её так. Его язык прошёлся вокруг пупка, заставив её непроизвольно слегка выгнуться.

Он опускается всё ниже. Его губы оказываются между её ног впервые. Он нежно целует её по внутренней стороне бедра.

Она ахнула, когда его язык скользнул волшебным прикосновением по клитору. И попыталась вырваться из его рук.

– Тише, тише, – успокаивает он её. И продолжает играть с ней, доводя до исступления.

Она хочет его – монстр внутри Макара доволен. По её телу проходит дрожь, и волна оргазма накрывает Полину, ломая выстроенную стену. Макар, дав ей немного передохнуть, нависает над ней и медленно проникает в неё. Она горит изнутри.

Он снова и снова доводит её до кульминации. Она целует его сама, страстно, с призывом.

«Попалась», – шепчет демон и, получив свободу, яростно заканчивает. Тело девушки содрогается в конвульсиях, она ничего не соображает.

Макар откидывается рядом, потом вцепившись в Полину притягивает к себе в крепкие удушающие объятия и мгновенно засыпает. Последние полгода его мучала бессонница, а теперь он спокоен, внутренние демоны замолчали.

Она его любовь.

Полина не пытается вырваться, организм находится в укачивающей неге. Приятная тяжесть внизу живота утягивает в тугой густой сон.

Холодом возвращаются во сне воспоминания.

* * *

Макар забрал её из полиции в тот же день. В свой город они вернулись на самолете. Первым, кого посетила Полина вернувшись, был гинеколог.

Макар притащил её в платную гинекологию и заставил сделать все возможные анализы на половые инфекции. И ближайшую неделю он насиловал её исключительно в презервативах пока не пришли анализы.

За неделю ей восстановили волосы у хорошего парикмахера и снова навели блеск и шик.

Полина продолжала искать самый безопасный способ вырваться. И его ей подсказала его сестра.

Сестра позвонила Макару и попросила встреч с Полиной. Пожурила его за то, что он старательно скрывает их отношения. Полина видела его раздосадованное лицо, когда он давал согласие Марине на встречи Полины с подружками. При этом голос у него был завораживающе мягким и тёплым.

Полина летела на дружескую встречу с Мариной, не чуя ног под собой. Её мучала масса вопросов по поводу Макара. Ей нужна была информация, как можно больше инфор-

мации о своём мучителе.

Марина была удивлена видом Полины и даже не попыталась скрыть это. Еще бы: строгая кофточка со стоячим воротником и длинными рукавами, закрывающая следы страсти Макара; свободные брюки, чтобы при ходьбе не касались промежности, которая постоянно ныла от экзекуций.

– Ты похудела, синяки под глазами, – прокомментировала её вид Марина. – Ужасно выглядишь.

– Я бы хотела тебя расспросить о Макаре, – честно призналась Полина, – я с ним не справляюсь.

О насилии она решила умолчать.

И сестра поведала ей о том, что все женщины за ним бежали, но его хватало только на пару месяцев, а потом он от них избавлялся. Его боготворили. Любили. Обожали. Поклонялись.

И никто не жаловался на агрессию, ни разу.

Наоборот, он говорил, что его достали доступные, на всё готовые ради бабла бабы.

– Ты не обижайся, но он от тебя тоже, скорее всего, избежит, – закончила своё повествование Марина.

– Какая жалость, – вяло произнесла Полина, и мысленно добавила: «Твои слова, да Богу в уши».

Значит Макар не любит обожание и раболепие.

Ну, что ж начнем...

И Полина начала в день по раз двадцать звонить ему на работу с лепетаниями о том, как она соскучилась. Получала

в ответ, что она тупая скотина и должна сидеть ждать его дома, и не беспокоить своего «господина» по пустякам.

А вечером она сама лезла ему в штаны. Правда, первые пару раз спалилась: организм не хотел его, это было слишком очевидно. Приноровилась и возбуждала сама себя перед его появлением дома. Он каждый раз становился всё мрачнее, но от секса не отказывался, только брал грубее, злее, агрессивнее.

Истекал месяц, Макар не терял к ней интерес. Скорее он становился более требовательным в отношениях. Подарки становились всё изящней, попытки все изощрённей.

Когда она сопротивлялась, он издевался меньше. Отчаяние накатывало всё чаще и чаще.

Подошёл месяц её неудачного эксперимента. Она, не дождавшись своего мучителя домой, выпила его бутылку коньяка. Когда Макар вернулся с деловой встречи, она валялась пьяная в драбодан и орала песни про солнце и любовь. Он лишь сухо выругался и оставил её в покое.

Секса не было.

«Так вот оно спасение, – пришло на ум пьяной Полине. – Ну, здравствуйте, запои».

Тошнило её знатно, утром хотелось умереть. Очередную бутылку коньяка она вливала в себя уже с трудом.

Второй раз Макара встречала в квартире тишина: Полина вырубилась прямо на полу в ванной, предварительно вывернув всё содержимое желудка в раковину.

На третий день алкоголя в квартире не оказалось, но болеющую похмельем Полину это не остановило. Она купила пива в соседнем магазине, в надежде, что оно легче переносится, чем коньяк. Как она ошибалась. Коньяк по сравнению с пивом, это слегка забродивший сок.

Вырубилась она в туалете, обнимая унитаз. Сквозь вспышки возврата в сознание из беспомощности, она слышала, как Макар аккуратно поднимал её и нёс, как укладывал на кровать со словами:

– Что же ты делаешь, девочка?

Утро встретило её хмуро. Макар спал рядом, он не ушел на работу. Стоило ей открыть глаза, как в неё впились ярко-синим взглядом.

– Ты будешь ещё пить? – спрашивает он её в лоб.

– Да, – смело отвечает Полина. В организме всё ещё оставался алкоголь, он делал её бесстрашной.

– Тогда, как отойдешь, будем кодироваться, – по-садистски ухмыляется Макар.

К вечеру, под чутким надзором Макара, она наконец-то приходит в себя.

– Очухалась, обманщица. Думаешь, я совсем debil, чтобы не понимать, что ты целый месяц комедию ломала, – удивляет он её. Она закутывается по сильнее в одеяло, плохое предчувствие одолевает её.

– Терпела то, что я делал с тобой, – продолжает разоблачение Макар, – настырная моя. Поверь мне, от запоев я тебя

излечу быстрее любого кодировщика раз и навсегда. Раздевайся до нага.

Полина нехотя подчиняется. Он стягивает ей руки за спиной ремнем, заставляет лечь животом на стол и развести ноги. По её коже скользит второй ремень, он опускается на половые губы, скользит по ним. И, прежде чем она понимает, что он собирается делать, он хлестко лупит её по ягодице. Она громко вскрикивает и пытается вырваться. Он придавливает её рукой в спину, держа за ремень на запястьях. Удары были болезненными, ремень обжигал промежность, ягодицы. Нет, это не возбуждало, это было очень больно, и ещё это было унижительно.

Но то, что произошло дальше, напугало Полину основательно. Удерживая её, он пристроился сзади и резко вошёл внутрь, вызвав движением острую боль снаружи и внутри. Ремень обвился вокруг её шеи. Половые губы жгло после ремня, он снова вышел и грубо вошёл, заставив её застонать от боли. Ремень затянулся на шее, лишая возможности дышать.

Полина захрипела и начала дёргаться. Он отпустил удавку, продолжая грубые болезненные движения внутри. Она несколько раз вдохнула и ремень снова затянулся, вызывая панику. Она не успевала его даже попросить о пощаде, потерявшись во времени от бесконечного количества удушений. Низ живота резала боль.

– Будешь ещё пить? – зло спрашивает он, отпустив ремень

и дав ей возможность дышать.

– Нет, – хрипит она. Он откидывает ремень, впивается пальцами в саднящие от побоев бёдра и насаживает её поглубже. Боль внутри не дает ей расслабиться. В несколько толчков он кончает в неё.

Боль терзает всё её тело. Она почти не чувствует, как он развязывает ей руки. Подняться со стола у неё не получается, руки дрожат. По внутренней стороне бёдер течёт что-то тёплое, для спермы слишком много. Она опускает ладонь между ног и, стирая жидкость, вытекающую из неё, достаёт ладонь обратно. Она в крови. В ярко-алой крови. В её крови.

– Твою ж, – ругается Макар и подхватывает её на руки. Полина ныряет в темноту и выныривает обратно.

– Девочка моя, только не теряй сознание. Сейчас вызовем скорую, – шепчет ей Макар, укладывая её на кровать и заворачивая в одеяло.

Глава 6: Гнилое сердце

Макар проснулся раньше неё, на часах было шесть утра. За период совместного проживания он понял, что она любительница поспать по утрам. Чаще всего утром она вела себя искренне, а точнее, яростно ненавидела его и активно отбивалась.

Полина крепко спала лёжа лицом к нему, трогательно засунув обе руки под подушку. Макар улыбнулся и положил руку на её бедро, притянул к себе.

– Я сплю, – пробормотала сонно Полина. – Не трогай меня.

Она попыталась отодвинуться. Макар удержал. Полина бессвязно что-то прошептала и уснула.

Внутренний демон потребовал взять её прямо сейчас, сонную, расслабленную. Такую уязвимую. Макар подтянул её ногу на себя, закинув её колено на своё бедро, разведя ей ноги. Полина не сопротивлялась, она даже не пошевелилась, когда он вошел в неё на всю глубину. Горячая, влажная.

Он замер, ожидая реакции.

Спит! Сука!

Он схватил её за запястье и, резко перевернув на спину, оказавшись сверху, впился в сухие губы злым поцелуем, агрессивно совершая поступательные движения. Полина распахнула глаза и попыталась его скинуть с себя. Но он пой-

мал её вторую руку и зафиксировал над головой, продолжая двигаться внутри и оставлять засосы на её коже.

Какое неопишуемое удовольствие брать её сопротивляющуюся, беспомощную! Внутри постепенно становится сухо. Сучка! Сжимая её бедро рукой и, забывая полностью об удовольствии партнерши, в несколько грубых движений кончил в неё, глухо рыча. Тело пробило в экстазе, мозг взорвался и померк свет... Он расслабленно опустился на неё всем весом.

– Какая же ты всё-таки шикарная блядь! – прошептал он, касаясь губами её кожи.

Полина молчала. Он сполз с неё и лёг рядом. Довольный, сытый.

Она, ничего не говоря, встала, её взгляд пробежался по часам. Полина скривила лицо в ярости. По пути прихватила полотенце и вытерла его сперму с внутренней стороны бёдер. Вытряхнув содержимое своей дамской сумки в кресло, вернулась к отдыхающему и дремлющему Макару.

– Ты, кажется, хотел второй шанс? – усмехнулась зло Полина. – Только, на моих условиях, говнюк!

Макар открыл с удивлением глаза и тут же получил удар током в район плеча. Инстинктивно дёрнулся к стенке, подалее от Полины и тут же заработал второй удар электрошокером в спину, уже более длительный.

Третий удар Полина нанесла в ягодицу, уже в качестве профилактики будущих отношений.

Макар, всё ещё испытывая ну очень неприятный внутренний дискомфорт, сел на кровать и уставился на Полину неведомым взглядом. Девушка, абсолютно обнаженная с распущенными волосами, стояла возле дивана и скалила зубы в презрительной улыбке. Руки она сложила на груди, держа в одной орудие пыток. Красива, хороша, соблазнительна.

– Ещё раз разбудишь меня раньше восьми, – предупредила его девушка. – Возможно, в моих руках будет что-то похлеще электрошокера. Будешь трахать меня без моего согласия, никаких гарантий с моей стороны, что я не кастрирую тебя во сне. А за мерзкие и нелюбезные слова в мой адрес, буду тебя травить слабительным или ещё чем поинтереснее. И это не всё! Ты предохраняешься со мной, так что, гондоны тебе в помощь! И поверь мне, я не остановлюсь ни перед чем, чтобы испоганить тебе жизнь рядом со мной. Надолго тебя не хватит, слово тебе даю. Сам сбежишь!

Макар скабрёзно улыбнулся и приторно сладко ответил:

– Я не буду с тобой предохраняться.

– Тогда можешь заняться онанизмом, до тех пор, пока на меня не подействуют противозачаточные таблетки, – холодно посоветовала ему Полина. Кот, заинтересованный происходящим, запрыгнул на диван и потёрся о Макара. Он потрепал пушистого между ушей, тот на радостях шлёпнулся рядом и замурчал. Полина прищурилась, подумывая ещё раз долбануть электричеством Макара.

– Полина, – собравшись с мыслями, сказал спокойно Ма-

кар, переводя взгляд с кота на девушку. – Я предлагаю тебе более простой вариант. Ты назначаешь цену, и я её плачу, но я получаю всё, что захочу от тебя. Когда мне надоест, я отпущу тебя.

– Я не собираюсь терпеть насилие – это раз, – отрезала Полина. – И мне не нужна беременность от тебя – это два. Вообще, в идеале, я бы предпочла, чтобы ты исчез из моей жизни навсегда.

Макар не сводил с неё взгляда. Его глаза бегали по изгибам её тела, внутренний демон довольно облизывался, глядя на засосы, оставленные на её коже. Её надо ломать, заставить подчиниться, сделать своей собственностью. Ею нужно обладать!

Полина поймала его плотоядный взгляд и нервно сглотнула, электрошокер штука, конечно, хорошая, но вырубить им Макара не получится. Липкий страх сковал грудную клетку, но она заставила взять себя в руки. Она уже пыталась подчиниться ему, она сопротивлялась в разумных пределах... Пора показать клыки.

– Хорошо, я постараюсь быть сдержанным и добрым, – осипшим голосом ответил он, не пряча от неё стояк.

– Что на счёт предохранения от нежелательной беременности? – нетерпеливо интересуется Полина и слегка отступает от дивана, электрошокер, как бы невзначай, приходит в оборонительное состояние.

– Презервативы, – согласился Макар, на его глазах пелена

первобытного желания. Он сам удивляется, как ему удаётся сдерживаться и не кинуться на неё. Электрошокер его не пугает, его можно отобрать.

– За сегодняшнюю ночь и утро с тебя пятьдесят миллионов, – выдала счёт Полина. Хочет платить, значит, ценник будет «конский». Он наказывал её физически, она накажет его деньгами.

– Убери свою игрушку и иди ко мне, – приказал он. – Утро ещё не закончилось, хочу насладиться своей покупкой в полной мере.

– Разоришься, – предупредила его саркастически Полина и, положив электрошокер на стол, залезла на диван. Он втащил её в свои объятия и, целуя, заставил сесть сверху. Полина осторожно опустилась, принимая его внутрь. Макар любит её, придерживая властно за бёдра.

Предохраняться с ней!!! Размечталась! Потерять часть этих феерических ощущений себя в ней? Ни за что!

Она медленно двигается, плавно, заводя себя, её глаза полужакрыты. Его ладонь скользит по её телу, сжимает осторожно грудь. Она стонет и закусывает губу.

– Давай же, девочка, давай! Покажи, какая ты есть! – просит полушёпотом Макар. Вторая рука ныряет между ног, и большой палец касается клитора. Она дёргается, отшатываясь от него, и ему приходится отпустить её грудь и схватить за ягодицу, чтобы не дать слезть с него. Полина всхлипывает и продолжает движения, стараясь насадиться глубже. Она

царапает его ногтями, легко, не повреждая кожи, двигаясь уже активно, тихо постанывая.

Он держит зверя под контролем. Он хочет увидеть её откровенную, открытую, наконец-то принадлежащую ему и только ему.

Полина кусает губы, сдерживая стоны. Глаза закрыты, движения ускоряются. Она резко останавливается, выпуская его на всю глубину, по её телу пробегает дрожь, она вцепляется в его запястья и сжимает его член мышцами влагалища. Внутри становится влажно. Со стоном опускается на него. Макар легко целует её в губы. Он дает возможность отдохнуть, прежде, чем яростно возьмет её сам, заставляя молить, просить, кричать от удовольствия. Насиловать он её сегодня не будет.

Полина дремлет на нём, основательно опаздывая на работу. Макар играет с её локоном.

Он мысленно вернулся к тому вечеру, когда душил её ремнём. Он хотел лишь напугать её, не более. Серьёзного вреда наносить не собирался.

* * *

Одеяло в области таза пропиталось кровью, Полина периодически стонала от схватывающей её боли. Губы и лицо побелели. Она теряла сознание и снова возвращалась. А «скорая» всё не приезжала.

Он оделся сам, надел на неё халат, положил полотенце между ног. Завернул в чистое одеяло и вынес на улицу, собираясь увезти на машине. «Скорая помощь» встретила его у подъезда. Девушку положили на носилки, Макар сел рядом. Его лихорадило. Он не рассчитал с наказанием и причинил ей реальный вред.

Фельдшер, откинула одеяло, увидела окровавленное полотенце, осторожно ощупала низ живота и спросила:

– Когда была последняя менструация?

Полина, с трудом вспоминая, сначала назвала одну дату, но потом поправила сама себя и назвала на пару дней позже. Макара словно окатили ледяной водой! Последние месячные у Полины были во время её побега, почти два месяца назад. После побега её обследовали и делали анализы, включая анализ крови на ХГЧ. Она не была беременна. И он предохранялся с ней всю неделю после побега.

Она не может быть беременна!!! Эта сука не может быть беременна от него!!! Убью тварь!!!

– У Вас задержка, Вы тест делали? – интересуется врач и укрывает её обратно одеялом.

– Нет, я не считала дни, – шепчет, преодолевая боль Полина, догадываясь о диагнозе.

Макар сжимает кулаки, ему хочется вмазать этой потаскухе по лицу и превратить его в кровавое месиво! Ревность сводит с ума, только присутствие врача охлаждает злобу.

В приёмный покой он занёс её сам. Одеяло уже пропита-

лось кровью. Девушку забрали и увезли. Он рвался следом, его не пустили.

– Мужчина, успокойтесь уже! – вернули его в реальность слова медсестры. – Сходите в туалет и вымойте руки, они у вас в крови. И езжайте домой, позвоните утром в отделение. Сейчас вы всё равно ничего не узнаете и ничем не поможете.

Макар прилетел домой на такси, постоянно названивая заведующему отделения, в которое попала Полина, на сотовый телефон, но ему не отвечали.

К утру он поднял всех знакомых врачей. Ему удалось узнать, что Полина действительно была беременна. Из-за интенсивного кровотечения её, сразу после поступления в отделение, вычистили. И теперь она спит в палате после наркоза. Кровотечение остановили.

Он требует, чтобы плодный материал отправили на ДНК-тест, щедро оплачивая помощь. Он найдёт и похоронит того щенка, который посмел залезть на его собственность! Похоронит заживо!

Когда он закончил со всеми звонками, то начал собирать ей вещи в больницу. Часы показывали десять утра. Доктор объяснил, что Полина пролежит в стационаре около недели.

На подъезде к больнице ему поступил звонок от следователя. Мужчина объяснил, что Полина поступила с признаками изнасилования, и, так как она сама подтвердила врачу, что Макар её изнасиловал, то его просят дать показания по инциденту.

Макар сдержанно объяснил полицейскому, что это у них с Полиной такие ролевые игры и пообещал явиться для дачи показаний. Окончив разговор, он тут же позвонил своему адвокату и потребовал всё уладить. Он был уверен на все сто, что уголовного дела не будет.

К Полине его неожиданно не пустили. Едва сдерживая ярость, он ждал заведующего отделением. К нему пришёл немолодой мужчина, приятной внешности и с теплым голосом, Денис Яковлевич, ведущий специалист высшей категории, и попросил его пройти в кабинет.

– Понимаете, – сказал Денис Яковлевич. – У неё на шее полосы от удушения, на запястьях ссадины от связывания, по телу признаки грубого обращения, все ягодицы и половые губы – один сплошной синяк. И она сама подтвердила, что вы вчера её изнасиловали. Мы не можем вас к ней впустить пока идёт расследование.

– Вы, наверное, не поняли её, – уверенно ответил на обвинение Макар. Он не боится, ему ничего не будет. – Мы любим ролевые игры. БДСМ в том числе. Дайте мне с ней поговорить?

– Хорошо, побудьте здесь, я у неё спрошу, – нехотя согласился доктор и ушёл, оставив Макара одного. Макар был зол, сучка хочет вывернуться из-под его надзора! Наивная, деньги решают всё! Кто она против него? Ничтожество, животное, тупая скотина, раздвигающая ноги, похотливая тварь!

И нет жалости внутри, только злоба, только яд.

Денис Яковлевич вернулся и хмуро сказал:

– Она уже проснулась. Согласилась Вас увидеть после того, как я объяснил Вашу версию произошедшего.

– Хорошо, – улыбнулся голливудской улыбкой Макар и вальяжно встал со стула. Сейчас он покажет этой потаскухе её место!

Перед тем, как впустить его в палату, Денис Яковлевич настоятельно порекомендовал:

– Не нервнируйте её лишний раз, она на грани нервного срыва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.